

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (2)

Заправиться? Бай Вэйвэй не могла дожидаться, чтобы задушить эту совершенно ненадежную систему до смерти.

Прошло два часа, и Бай Вэйвэй уже не могла стоять. На самом деле, она уже восхищалась тем, что еще не потеряла сознание.

Рядом с ней прозвучал слабый голос: «Госпожа...».

Голос напугал ее, и она быстро обернулась, увидев другого человека, стоящего на коленях позади нее.

Кто это был?

Она порылась в воспоминаниях, которые получила от системы, и обнаружила, что это была ее собственная служанка.

Она была Дэйинг, и поэтому ее сопровождали две дворцовые горничные и два евнуха.

Одну из горничных звали Лу Лэй, а другую – Хун Сю.

Эта дворцовая служанка, которая была позади нее, была Хун Сю. Робкая, как мышка, но преданная.

Хун Сю тоже стояла на коленях, но ее физическое состояние было намного лучше, чем у Бай Вэйвэй. Она немедленно помчалась поддержать ее.

«Пойдемте». У Бай Вэйвэй действительно не было сил даже думать о чем-то. Она чувствовала, что вот-вот умрет.

Вернувшись в шатер Цинъюань, Лу Лэй уже приготовила горячую воду и имбирный суп, быстро вытерла Бай Вэйвэй, которая была близка к обмороку, и помогла ей надеть новую одежду.

Когда Лу Лэй завернула ее в одеяло, сунула грелку для рук и накормила ее дымящимся имбирным супом, Бай Вэйвэй будто воскресла.

Лу Лэй и Хун Сю находились в шатре Цинъюань во дворце. Изначально сама Бай Вэйвэй, будучи скромной Дэйинг, не могла занять такой двор.

Низшие члены гарема были размещены во дворце Дунси Лю, Бай Вэйвэй изначально должна была тесниться с другими девушками в гареме.

Но произошел серьезный инцидент. Мастер, который жил в шатре Цинъюань, был найден повешенным на балке.

Говорили, что во дворце уже давно водились приведения, и там уже умерли три императорские наложницы.

Хотя это было несчастливое место, где гибли люди, другие во дворце не считали его запретным.

Поначалу оно было запечатано. Но, в конце концов, из-за того, что было слишком много девушек, а шатер Цинъюань по-прежнему оставался качественным местом, его снова открыли.

Почти никто не хотел здесь жить. Наконец, единственным человеком, который остался, была Бай Вэйвэй, у которой были проблемы с головой, и поэтому она была назначена на это место.

Кроме того, была наложница, которая хотела управлять дворцом и жить там. Но эта наложница чуть не задохнулась от ужасной энергии во дворце и попыталась покончить жизнь самоубийством, прыгнув в колодезь. Ее спасли, но через несколько дней она повесилась и сразу умерла.

С тех пор в шатре Цинъюань никто не хотел оставаться.

Бай Вэйвэй увидела эти воспоминания и почувствовала, что первоначальная хозяйка тела была настолько глупа, что ей уже повезло, что ее еще никто не подтолкнул к смерти.

Хотя Бай Вэйвэй жила в доме с привидениями, она чувствовала, что жить одной гораздо лучше, чем тесниться с другими.

Она взглянула на двух дворцовых горничных перед ней и вдруг удивилась, куда делись два евнуха.

Бай Вэйвэй тихо спросила: «Сяо Сяцзы и Сяо Чжоцзы?»

Хун Сю прошептала в ответ: «Госпожа, Сяо Сяцзы отправился в Бюро Шанши, чтобы получить ужин, а Сяо Чжоцзы... он недавно был переведен».

Бай Вэйвэй поняла, что Сяо Чжоцзы, должно быть, видел, как она ведет себя глупо, и, зная, что здесь нет хорошего будущего, убежал.

«Если он ушел, значит ушел. Как он может остаться с таким бесперспективным хозяином? Если вы, тоже хотите уйти, то вам следует уйти сейчас».

Когда Лу Лэй и Хун Сю слышали это, их лица сильно изменились, и они сразу же опустились на колени перед Бай Вэйвэй.

«Госпожа, рабы не осмеливаются быть неверными. Мы просим Хозяйку не думать так о нас».

Сяо Сяцзы, который только что принес ужин, услышал слова Бай Вэйвэй, сразу же поставил еду на стол и вышел за дверь.

Бай Вэйвэй подняла глаза и улыбнулась, она испускала внушительную ауру: «Это хорошо, вы обе верны, мы отлично поладим в будущем».